

Цюй Чжэ заметил, что Сюэ Цзыань говорил с ним, как с ребёнком, но всё же называл его «Его Высочество», и ему казалось, что эти слова были адресованы не ему.

— Цзыань, можешь называть меня «Ачжэ»?

— Ачжэ? Почему так? — Сюэ Цзыань задумался. У Его Высочества было имя Чжоу Инь и прозвище Лянчэнь. Откуда взялось слово «Чжэ»?

Цюй Чжэ хотел рассказать Сюэ Цзыаню, как он умер, а потом очнулся в теле императора, но кто бы поверил в такую невероятную историю?

Слова застряли на губах, когда он посмотрел на лицо Сюэ Цзыаня и подумал, что их отношения только начали сближаться. Такие вещи... пусть останутся его секретом.

— Ачжэ — это моё детское имя. Так будет ближе.

— Но... как я могу так обращаться к Его Высочеству...

Цюй Чжэ взял Сюэ Цзыаня за рукав.

— Когда никого нет, называй так, ничего страшного.

Уши Сюэ Цзыаня мгновенно покраснели. Это всего лишь имя, но почему от слов Его Высочества ему стало так стыдно?

— Цзыань... — Цюй Чжэ держал его за рукав, покачивая им. — Скажи это.

— Его Высочество...

— Нет, нет, не так, скажи ещё раз.

— Я... — почему одно имя, произнесённое Его Высочеством, заставляет его чувствовать себя так неловко? Лицо Сюэ Цзыаня покраснело, а во рту пересохло.

— Цзыань, быстрее... кх-кх... скажи.

— Его Высочество, вы снова начали кашлять, лучше прилягте.

Хотя Цюй Чжэ уже несколько дней как очнулся, рана на груди явно заживала, но кашель не уменьшался, и иногда он кашлял кровью.

— Сначала скажи, а потом я лягу.

Сюэ Цзыань облизал губы. Эти слова становились всё страннее. Он собрался с духом и, покраснев, тихо произнёс:

— Ачжэ, вам действительно нужно отдохнуть.

Цюй Чжэ удовлетворился и с гордостью улыбнулся.

— Хорошо, я послушаюсь тебя.

Ши Лайкэ, закончив дела с Да Чачжоу, поспешил в покои Его Высочества. Открыв дверь, он, как и ожидал, увидел Сюэ Цзыаня.

Когда Его Высочество был без сознания, он за ним ухаживал, но теперь, когда он очнулся, они всё время проводили вместе. Это было просто неприлично!

Ши Лайкэ сохранял строгое выражение лица. Он был старше их обоих и должен был подавать пример.

— Командующий Сюэ, мне нужно доложить Его Высочеству кое-что, пожалуйста, выйдите.

— Не нужно! — Цюй Чжэ схватил Сюэ Цзыаня. — Он не чужой, Лайкэ, говори.

Ши Лайкэ больше не сказал ничего, только яростно посмотрел на Сюэ Цзыаня. Иногда взгляд передаёт больше, чем слова.

— Я пойду посмотрю, как готовят обед, вы поговорите, я вернусь позже.

Сюэ Цзыань вышел из комнаты, и Цюй Чжэ почувствовал лёгкое раздражение.

— Говори, человек, как ты хотел, ушёл. Я хочу услышать, что за секрет, который нельзя говорить при других.

Ши Лайкэ был умным человеком. После прошлого раза он больше не стал бы давить на Его Высочество.

Сначала он улыбнулся, меняя выражение лица быстрее, чем погода.

— Я только что встретился с Да Чачжоу. По его данным, нападавший был из сюнну и уже несколько дней как покинул столицу.

— Что? — Цюй Чжэ был немного удивлён. — Цзыань использовал патрульный отряд и Приказ Дали, но ничего не нашёл, а одна миска каши помогла выяснить, что нападавший — сюнну.

— Его Высочество, командующий Сюэ и другие занимают официальные должности, и даже если расследование проводится тайно, их могут заметить, поэтому ничего не выходит.

— Кх-кх, если уже выяснили, что это сюнну, где сейчас нападавший? Можно ли его схватить? Кто стоит за этим?

Ши Лайкэ покачал головой.

— Это пока неизвестно. Сегодня утром я приказал Да Чачжоу продолжить расследование, но следы нападавшего потеряны, и на эти вопросы нужно ответить позже.

В груди Цюй Чжэ появилась тупая боль.

— Хорошо, об этом нужно сообщить Цзыаню. Иди, я устал.

— У меня есть ещё одно дело.

— Кх-кх, говори.

— Несколько дней назад я выгнал двух слуг, потому что они обсуждали... Его Высочество и командующего Сюэ.

Цюй Чжэ откинул полог кровати.

— Обсуждали нас?

— Да. Я также считаю, что это негативно сказывается на вашей репутации. Если слухи распространятся, это повредит и вам, и командующему Сюэ.

— Что эти слуги говорили? — Цюй Чжэ заинтересовался. — Что у нас... роман?

— Кх! — Ши Лайкэ чуть не поперхнулся. — Не настолько... непристойно.

— О, тогда ничего страшного. Тем более, что мы с Цзыанем действительно близки. Пусть говорят, что хотят.

— Его Высочество, как вы можете так думать? Вы — принц! Любая мелочь может стать оружием против вас в будущем, и командующий Сюэ также может пострадать.

Ши Лайкэ чувствовал, что его сердце разрывается. Почему Его Высочество стал таким упрямым?

— Разве вы забыли о Четвёртом принце?

Цюй Чжэ не был человеком, который действовал исключительно из прихоти, но его отношения с Сюэ Цзыанем только начали разгораться. Люди, находящиеся внутри ситуации, ещё ничего не почувствовали, а посторонние уже всё разглядели!

— Что, по-твоему, нужно сделать?

— Командующий Сюэ отвечает за расследование покушения. Я думаю, он должен отправиться на поиски убийцы и временно покинуть резиденцию. — Ши Лайкэ поклонился. — Это будет более безопасно.

— Что? — Цюй Чжэ тут же сел. — Ни за что!

Ши Лайкэ: «...»

Как бы Ши Лайкэ ни уговаривал, Его Высочество был непреклонен. Сюэ Цзыань никуда не уйдёт.

— Лайкэ, послушай меня. — На этот раз Цюй Чжэ начал уговаривать. — Сейчас нападавший всё ещё на свободе. Если он вернётся, мне понадобится кто-то для защиты.

— Его Высочество, в нашей резиденции и вокруг неё уже много солдат и гвардейцев.

— Нет, нет. — Цюй Чжэ покачал головой. — В моей комнате только он один.

— Это...

— Его Высочество, посмотрите, кто пришёл. — они всё ещё спорили, когда Сюэ Цзыань открыл дверь и вошёл, за ним, казалось, был кто-то ещё.

Дальше уговаривать было бессмысленно, и Ши Лайкэ решил замолчать.

Цюй Чжэ, который в последнее время был слаб и почти не вставал с кровати, выглянул наружу и увидел, что Сюэ Цзыань вёл инвалидное кресло, а Чжоу Мэн, одетый в белый меховой плащ, снимал шляпу.

— Сяо Мэн Мэн!

Ши Лайкэ повернулся.

— Приветствую Четвёртого принца.

— Второй брат, я слышал, что тебе стало лучше, и специально пришёл навестить тебя. — Чжоу Мэн достал деревянную коробку. — Это снежный лотос с гор Тяньшань, который матушка Вань велела передать тебе. Он очищает кровь и увлажняет лёгкие.

— Спасибо, Мэн Мэн, и передай спасибо матушке Вань.

Ши Лайкэ, понимая ситуацию, взял снежный лотос и вышел из комнаты, а Цюй Чжэ накинул толстую одежду и встал с кровати.

— Кх-кх-кх, я рад, что ты пришёл.

— На мне холод, второй брат, не вставай.

— Ничего страшного, я не такой уж и хрупкий. — Цюй Чжэ встал, но ноги подкосились. — Цзыань, проведи Мэн Мэн внутрь.

Сюэ Цзыань толкал кресло Чжоу Мэна в комнату, а Цюй Чжэ едва мог пройти до стола, тяжело дыша.

— Командующий Сюэ, лучше помогите второму брату, я сам справлюсь.

После почти двух месяцев болезни Третий принц успешно продвигал свои реформы, но, к сожалению, он не был хорошим стратегом. Сейчас в Министерстве финансов не хватало людей, и император поручил Чжоу Мэну помочь с делами.

— Мэн Мэн — человек с глубоким внутренним миром, и отец не слеп.

Чжоу Мэн слегка нахмурился, опустил голову и начал тереть рукав.

— Всё остальное не так важно, но... третий брат тайно изменил данные о земельных участках...

— Кх-кх, правда?

Оказывается, все собранные данные, касающиеся секретной информации, нельзя было разглашать. Чжоу Хань просто сбросил всё на Чжоу Мэна, заставив его одного всё систематизировать и упорядочить.

Чжоу Мэн работал день и ночь, а Чжоу Хань взял эти данные и представил их императору, чтобы получить награду, при этом тайно изменив цифры.

— Исходные записи были изъяты, оригинальные данные тоже забрали. — Чжоу Мэн потер правую руку, на указательном пальце которой был толстый слой мозолей из-за постоянного письма.

— Если всё забрали, как ты обнаружил, что третий брат изменил цифры?